

Орешкова Ю. А. Основные этапы становления хакасской письменности в 1920–1930-х гг. (по документам ГКУ РХ «Национальный архив»). URL: <https://arhiv.r-19.ru/upload/iblock/0ca/0ca57257acb1c0daba03966dd06db76a.pdf> (дата обращения: 26.08.2024).

Ултургаишев С. П. Научный центр Хакасской автономной области // Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. XV. Серия историческая. 1970. № 2. Абакан: б/и, 1970. С. 6–19.

УДК 929+655.4/5

А. В. Муравьев
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР СЕРИИ ЖУРНАЛОВ «СЛЕДОПЫТ» В. А. ПОПОВ: СУДЬБА ИНТЕЛЛИГЕНТА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В КОНЦЕ 1920-х – 1930-е гг.

В статье в контексте взаимоотношений дореволюционной интеллигенции и советской власти в 1920–1930-е гг. анализируется биография редактора, активиста скаутского и организатора следопытского движений В. А. Попова. Внимание читателей акцентируется на позднем этапе биографии В. Попова (1937–1941 гг.) – переходе от редакторской работы к научной журналистике и научно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: В. А. Попов, биографический метод, дореволюционная интеллигенция, нэп, издательское дело, источниковедение, Б. С. Рябинин.

В раннесоветском обществе важным условием построения нового успешного государства являлось налаживание отношений власти с дореволюционной интеллигенцией. Интеллигенция имела колоссальный опыт, которого не хватало большевикам. Отношения власти и интеллигенции 1920-х гг. неплохо изучены [см. напр. Казанин. 2001, с. 1; Золотарев. 2019, с. 5]. Меньше внимания уделяется отношениям власти и «старой» интеллигенции в 1930-х гг. [см. Веремчук. 2014, с. 34; Золотарев, 2012, с. 44], при этом внимание фокусируется на стратегии власти, но не на поведении самой интеллигенции. Данный сюжет можно проследить на примере биографии редактора и организатора следопытского движения Владимира Алексеевича Попова, или Попова-Штарка (писательский псевдоним).

В научной литературе имя В. А. Попова упоминается в контексте истории издательства И. Д. Сытина [см. Белов, Толстяков, 1976, с. 81] и создания «Уральского следопыта» [см. Созина, Снигирева, 2016, с. 279]. О пребывании В. Попова в Свердловске есть информация

в воспоминаниях Б. Рябинина и статье К. Крутских [см. Рябинин, 1959, с. 67–70; Рябинин, 1974, с. 55–60; Крутских, 2000, с. 5–8]. Сам В. Попов не оставил воспоминаний. Поэтому воспоминания коллег В. Попова особенно важны.

Б. С. Рябинин – уральский писатель и журналист. Поворотной точкой в его творчестве стал 1935 г., когда В. Попов взял юношу в редакцию «Уральского следопыта». Так, со слов Рябинина, В. Попов стал его учителем. Б. Рябинин был одним из немногих, кто продолжал поддерживать отношения с В. Поповым вплоть до начала войны и скорой смерти редактора. Позднее Б. Рябинин напишет биографический очерк о В. Попове «Тропа его жизни», который войдет в авторский сборник воспоминаний. В очерке Б. Рябинин опубликует извлечения из писем В. Попова.

До революции В. Попов редактировал серию журналов издательства И. Д. Сытина: был заведующим редакции журнала «Вокруг света» и его приложений, редактором литературных детских журналов. В 1920-е гг. с началом нэпа В. Попов работал в крупном издательстве «Земля и Фабрика» (далее – ЗиФ) и был одним из организаторов движения следопытов. Ценности этого движения транслировались обществу через серию приключенческих журналов ЗиФ («Всемирный следопыт», «Библиотека Всемирного следопыта», «Вокруг света», «Всемирный турист»).

На рубеже 1920–1930-х гг. «старые спецы» уступают место новой интеллигенции. «Договор» между советской властью и дореволюционной (старой) интеллигенцией существовал на время восстановления экономики и роста поколения новой интеллигенции [см. Золотарев, 2012, с. 45–47]. В связи со свертыванием нэпа и переходом к ускоренной индустриализации власти отходят от политики сотрудничества с дореволюционной интеллигенцией. В. Попову к этому времени было примерно 60 лет. Сам он по этому поводу писал так: «судьба и московская безработица (молодые волки забивают старых) загнали меня на Урал» [см. Рябинин, 1985, с. 36].

Исследователи отмечают, что конец 1920-х гг. характеризуется усилением партийного контроля над СМИ [см. Бабюк, 2024, с. 88]. Помимо усиления идеологического контроля, произошли изменения в правовом регулировании издательского и книжного дела. До конца 1920-х гг. деятельность издательств не имела четкой регламентации [Там же, с. 85]. Только в конце 1920-х гг. власти начинают обновлять законодательство о печати. По подсчетам М. Бабюка, с 1927 по 1929 гг. было обновлено около 70 % законодательных норм [Там же, с. 84]. К 1930 г. был утвержден ряд постановлений о централизации издательского дела. Постановлением «О финансировании печати» были

введен фонд и планы финансирования, утверждаемые СНК РСФСР [О финансировании печати, 1929, с. 1]. По постановлению № 106 от 2 января 1929 г. устранялся параллелизм издательской деятельности и нездоровая конкуренция [см. О мероприятиях по рационализации работы книгоиздательств и упорядочению книгопродающей сети, 1929, с. 2–3]. В 1930 г. было создано объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР; прежние издательства были реорганизованы, в том числе ЗиФ [см. Об образовании..., 1930, с. 1]. «Закручивание гаек» совпало с утверждением соцреализма в культуре, отказом от публикации произведений развлекательного жанра (в т. ч. приключений и научной фантастики), которые были основой научно-популярных журналов. Большинство прежних журналов ЗиФ не получили финансирования. Фактически движение следопытов было ликвидировано вместе с журналами.

Не желая мириться с «ушедшей эпохой», В. Попов пытается возродить движение за пределами столицы. К 1935 г. он устанавливает связи со Свердловским отделением советских писателей. В этом же году он возглавляет редакцию вновь образованного журнала «Уральский следопыт». Но вскоре, в 1936 г., журнал закрывают [см. Рябинин, 1985, с. 27].

За 1935 г. вышло девять номеров журнала. «Уральский следопыт» стал центром притяжения талантливых ученых и писателей, местом встречи московской и уральской культур. В журнале печатались А. Беляев, В. Бианки, З. Ордынец, Р. Бармин, уральские писатели И. Панов, Б. Рябинин, Н. Куштур и Л. Мартынов.

После «уральского поражения» В. Попов возвращается в Москву и предпринимает еще ряд попыток возродить следопытское движение, а также вернуться на редакторское поприще. Однако обещанное сотрудничество с Детиздатом не состоялось, детская энциклопедия, одним из редакторов которой должен был выступить В. Попов, издана не была [см. Рябинин, 1985, с. 48]. Последние годы В. Попов провел в нищете, изредка печатаясь в различных журналах. В. Попов писал Б. Рябинину в 1940 г.: «Появившиеся в последнее время заметки в советской печати о приключенческом жанре ты преждевременно связываешь с моим восходом в этом жанре. Пока что это не так – в этой области по-прежнему все мертво и не наблюдается никакого движения воды» [см.: Там же].

Не найдя возможности продолжить работу на редакторском поприще, В. Попов стал сотрудничать с ведомственными журналами, в которых, по замечанию Б. Рябина, «его работу еще признавали нужной» [см. Рябинин, 1985, с. 42].

В журнале «Северная Арктика» (издательство «Главсеверморпуть») В. Попов вел рубрику «Говорящая карта» и был постоянным автором рубрики «Исторические заметки». Он опубликовал около десяти объемных очерков-исследований по истории освоения Арктики. В первую очередь В. Попова интересовали вопросы топонимики и истории экспедиций. Также его перу принадлежат три книги об арктиковедении: «Миражи Арктики», «Федор Матюшкин», «Полярные находки». Несмотря на научно-популярный характер изложения материала, В. Попов был признан ведущими учеными СССР, как современниками – В. Визе и В. А. Обручевым, так и последующим поколением исследователей – С. В. Поповым и М. И. Беловым [Там же, с. 44–46].

Помимо сотрудничества с издательством «Главсеверморпути», В. Попов подготовил книгу «25 биографий замечательных русских путешественников», принятую к публикации Академией наук [Там же, с. 44.]. В «Полярных находках» В. Попов разместил «Список популярных реликвий, хранящихся в музее Арктики». Печать книги в издательстве Академии наук, признание в ученой среде и активное сотрудничество с Музеем Арктики имели следствием работу В. Попова в музее в качестве научного работника. Обращение В. Попова к научно-просветительской деятельности свидетельствует о внутренней и внешней миграции старой интеллигенции туда, где был еще востребован их интеллектуальный потенциал.

Таким образом, поздний этап биографии В. Попова (1930-е – 1941 гг.) свидетельствует о новых стратегиях дореволюционной интеллигенции. В 1920-е гг. Попов имел значительный авторитет, фактически был крестным отцом научно-популярной журналистики СССР. В 1930-е гг. он, не желая мириться с изменениями, пытался сохранить часть ушедшей культуры «следопыгов», но, потерпев неудачу, уходит в научную сферу, которая стала пристанищем для многих представителей уходящей дореволюционной интеллигенции.

Бабюк М. И. Развитие правового регулирования хозяйственной деятельности советской периодической печати в условиях нэпа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2024. № 1. С. 70–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65429951> (дата обращения: 29.08.2024).

Белов С. В. Толстяков А. П. Русские издатели конца XIX – начала XX века. Л.: Наука, 1976.

Веремчук А. С. Интеллигенция и советская власть // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 34–38.

Золотарев О. В. Интеллигенция: советские годы // Интеллигенция и мир. 2012. № 4. С. 44–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18248070> (дата обращения: 30.08.2024).

Казанин И. Е. Забытое будущее: Советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие. Волгоград: ВолГУ, 2001.

Крутских К. Русский Кэмпбелл // Уральский следопыт. 2000. № 8. С. 5–8.

Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему»: моногр. / под общ. ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016.

Об образовании Объединения государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) при Наркомпросе РСФСР : постановление СНК от 8.08.1930 № 592 // Электрон. б-ка историч. док. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/389284> (дата обращения: 29.09.2024).

О мероприятиях по рационализации работы книгоиздательств и упорядочению книгопроводящей сети : постановление СНК от 2.01.1929 № 106 // Электрон. б-ка историч. док. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380927-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-o-meropriyatiyah-po-ratsionalizatsii-raboty-nigoizdatelstv-i-uporyadocheniyu-knigoprovodyaschey-seti-2-yanvarya-1929-g#mode/grid/> (дата обращения 29.09.2024).

О финансировании печати : постановление СНК от 25.12.1929 № 921 // Электрон. б-ка историч. док. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/389928-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-o-finansirovanii-pechati-25-dekabrya-1929-g#mode/grid/page/> (дата обращения: 29.09.2024).

Рябинин Б. Тропа его жизни // Уральский следопыт. 1974. № 4. С. 55–60.

Рябинин Б. У истоков дела // Уральский следопыт. 1959. № 5. С. 67–70.

Рябинин Б. Ушедшее – живущее: кн. воспоминаний. М.: Советский писатель, 1985.

УДК 926.82-94

О. В. Рыжкова
Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, г. Екатеринбург

«...КОЕ-КОМУ, ВОЗМОЖНО, МОГУТ БЫТЬ ИНТЕРЕСНЫ МОИ ВОСПОМИНАНИЯ» (ПЕТР БЕРГ О СТАХАНОВСКОМ ДВИЖЕНИИ)¹

В статье в научный оборот впервые вводятся воспоминания Петра Берга о стахановском движении. Берг в 1936–1937 гг. работал токарем на Новокраматорском машиностроительном заводе и был непосредственным свидетелем зарождения этого движения.

Ключевые слова: стахановское движение, Новокраматорский машиностроительный завод, воспоминания, Петр Берг.

¹ Автор статьи выражает благодарность Т. Е. Чельшевой, правообладателю «Воспоминаний о давно прожитом», написанных ее дедом Петром Абрамовичем Бергом, за возможность работать с источником.